Классификация экстремизма по видам и формам

Мальцагов Иса Даудович,

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",

г. Грозный

На сегодня в уголовном праве выделяют множество видов экстремизма, такие как «этнорелигиозный экстремизм», «преступный экстремизм», «насильственный экстремизм», «молодёжный экстремизм», «групповой молодёжный экстремизм», «социально-экономический и бытовой экстремизм», «экологический экстремизм», «культурный экстремизм», «психопатический экстремизм», «спортивный экстремизм» и др. [1,с.59]

Приведённый перечень «видов» экстремизма рассматривается нами как негативное, но вполне логичное последствие применения лишь эмпирико-индуктивного подхода в науке российского уголовного права. Терминов предостаточно, но в большинстве случаев их авторы так и не раскрывают содержание основного понятия, каким является «экстремизм». Кроме того, мы полагаем, что если бы эмпирико-индуктивный подход к исследованию экстремизма реализовывался учёными эффективно, сущность изучаемого явления можно было определить, исходя из совокупности тех признаков, которые присущи всем без исключения «видам» экстремизма, путём обобщения всех имеющихся научных результатов. Однако это невозможно хотя бы потому, что в науке выделяются и такие «виды», которые, по нашему мнению, не имеют к экстремизму никакого отношения, а представляют собой иные социально-психологические явления.

Как уже было ранее отмечено, в основе экстремизма лежит экстремистская идеология и специфическая направленность личности. Поскольку экстремистская идеология всегда характеризуется нетерпимостью к демократии, экстремизм по своей природе всегда носит политический характер. Представляется, что религиозная идеология не может получить клеймо «экстремистской», если она не убеждает своих сторонников- в «истинности» какой-либо человеконенавистнической, поработительской или иной антидемократической формы организации мира по религиозным критериям и, тем самым, в прямой или косвенной форме не склоняет их к претворению таких идей в действительность. Если же мы, исходя из чрезвычайно широкого, неопределенного и неприменимого, на наш взгляд, в политико-правовых науках определения экстремизма, как «приверженности к крайним взглядам и мерам», будем выделять некий «неполитический религиозный экстремизм», то столкнёмся с непреодолимыми трудностями при разграничении данного «вида» «экстремизма» с «религиозным фанатизмом».

Причём «религиозный фанатизм» может выражаться не только в образе мыслей, как исступлённая религиозность, но и в поведении, а именно в игнорировании членами религиозных организаций существующих в обществе моральных, этических и правовых норм. Однако не следует столь легкомысленно относить к экстремизму те социальные явления и процессы, которые вообще не относятся к области политико-правовых исследований.

Мы полагаем, что в научной теории все указанные «виды» экстремизма являются, как уже отмечалось, многочисленными формами одного феномена. Но в силу преобладания в российской науке эмпирико-индуктивного подхода к исследованию экстремизма; он определяется юристами на основе собственного чувственного восприятия с недооценкой значения теоретических обобщений

при изучении отдельных явлений социальной действительности: Поэтому некоторые российские правоведы, «разрабатывая» подобные понятия, вероятно не преследуют цель выявления смысловых различий; например, между «религиозно-идеологическим экстремизмом» и «религиозным экстремизмом» [2,с.354] которых в принципе нет. Примечательно, что когда речь заходит о конкретных нормах уголовного закона все юристы, вне зависимости от того, какой «вид» экстремизма они изучают, сталкиваются с одинаковыми проблемами; квалификации преступлений экстремистской; направленности.

Тем не менее, подразделение экстремизма на виды может иметь относительно полезное значение лишь в криминологии, но только тогда, когда мы говорим о разработке практических мер, направленных на борьбу с конкретными негативными явлениями социальной действительности, образующими в своей совокупности одно широкомасштабное социально-политическое явление.

Например, выделяя такое направление криминологического исследования, как «молодёжный экстремизм» или «групповой молодёжный экстремизм» [3,с.361] можно, тем самым, сделать акцент на разработку организационно-правовых мер борьбы с экстремизмом с учётом возрастных, социально-психологических и идеологических характеристик членов тех или иных неформальных молодёжный объединений. Но, так или иначе, на практике мы в любом случае столкнемся с традиционными составляющими «политического» экстремизма: нацизм, расизм, антисемитизм, неофашизм к т.п.

Подведём рассмотрение вопроса о видах и формах экстремизма к логическому завершению.

Поскольку мы понимаем под экстремизмом приверженность к определённой системе политических взглядов и идей, основанной на нетерпимости к демократии, а под экстремистской деятельностью -непосредственную реализацию таких воззрений во внешнем мире путём осуществления противоправных деяний, разграничение видов и форм экстремизма кажется нам очевидным.

Исходя из такого понимания, вид экстремизма не определяется конкретными деяниями, он определяется характером экстремистской идеологии. Например, приверженность к ваххабизму или иным экстремистским течениям в исламе охватывается понятием «исламский экстремизм». При этом «исламский экстремизм» является видом экстремизма. Можно также сказать, что «исламский экстремизм» является подвидом «религиозного экстремизма», который, в свою очередь, выступает видовым понятием по отношению к родовому - «экстремизм». Важно лишь учитывать, что вид экстремизма всегда включает основополагающий признак исходного психолого-политического феномена в целом - враждебность к демократии. Кроме него виду экстремизма присущи и частные (конкретизирующие) признаки, вытекающие из содержания* и характера соответствующей экстремистской идеологии. На наш взгляд, к числу таких признаков относится и террор, как средство достижения антиконституционных целей. В последнем случае можно говорить о террористической идеологии или о терроризме в его «недеятельном» «стратегическом» понимании.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления //В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.

2. Бидова Б.Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз //Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 353-355.

3. Ганаева Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. №12. - С. 361-363